

УДК 330.362

Л. Л. ЖДАНОВА,
*доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры общей экономической теории и
экономической политики,
Одесский национальный экономический университет*

ВОСПРОИЗВОДСТВО И НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЗАВИСИМОГО КАПИТАЛИЗМА

На основе мир-системного подхода дана характеристика сущности экономики Украины как зависимой экономики. Проанализированы диспропорции, возникающие в процессе воспроизводства и накопления капитала и возможные варианты их преодоления. Рассмотрены две глобальные диспропорции: несоответствие по стоимости и натурально-вещественной структуре производимых предметов потребления и денежных доходов населения, предназначенных для потребительских целей; несоответствие производственных мощностей, создаваемых в секторе производства инвестиционных товаров, и спроса национального бизнеса на элементы основного капитала. Поставлен вопрос о переносе процесса макроэкономического равновесия с национального рынка на мировой.

Ключевые слова: накопление капитала, макроэкономический кругооборот, потребительские товары, инвестиционные товары, диспропорции, чистый экспорт.

Постановка проблемы. В современных условиях экономика каждой отдельной страны в той или иной степени включена в мировую экономику. Однако различные страны находятся на различных уровнях развития, что позволяет представить всю мировую экономику как центр и зависящую от него периферию и полупериферию. Постсоветские страны в результате трансформационных процессов оказались включенными в ареал зависимых стран. Украина в процессе рыночного реформирования потеряла значительную часть своего индустриального потенциала и до настоящего времени не достигла уровня ВВП на душу населения дореформенного 1990 года. Такое состояние общественного производства актуализирует исследование материальной основы экономического роста, т.е. процесса накопления капитала и его специфики в условиях зависимого капитализма.

Анализ последних исследований и публикаций. Мир-системный подход к исследованию мировой экономики как единой системы капиталистических стран, обоснованный И. Валлерстайном, стал основой теоретических трактовок постсоветской экономики как зависимого капитализма в работах С.П. Глинкиной, Ю.Д. Гранина, Д.П. Ефремова,

Н.В. Резниковой, Г.А. Явлинского и других отечественных и зарубежных авторов. Специфику процесса накопления капитала в постсоветских странах, его основные черты и противоречия, пропорции и их динамику рассматривают в своих произведениях А.Л. Быкова и А.Ф. Ивашина, А. Болховитинова, В.М. Геец, В. Дементьев, Н.И. Дучинская, П.С. Ещенко, А. Заруба, Б.Е. Кваснюк, И. Крючкова, В. Литвицкий, В. Мандыбура, Ю. Николенко, С.В. Онищук и М.В. Билоусенко, В.Н. Тарасевич, А.А. Чухно, Л.В. Шинкарук и др. Исследователями поставлен вопрос о главных диспропорциях, возникающих в процессе накопления капитала: о несоответствии по стоимости и натурально-вещественной структуре производимых предметов потребления и денежных доходов населения, предназначенных для потребительских целей; о несоответствии производственных мощностей, создаваемых в секторе производства инвестиционных товаров, и спроса национального бизнеса на элементы основного капитала. Авторы, рассматривая отмеченные диспропорции, предлагали различные подходы к их преодолению. Однако за пределами внимания исследователей остался вопрос о различных последствиях преодоления диспропорций процесса накопления капитала на мировом рынке для развитых и слаборазвитых стран.

Формулировка целей статьи. Исходя из сказанного, целью написания данной статьи является сопоставление взглядов известных ученых на проблему воспроизводства и накопления капитала и на меры экономической политики и действия субъектов рынка, направленных на преодоление диспропорций в процессе макроэкономического кругооборота в зависимой экономике.

Изложение основного материала. Главный вопрос теории воспроизводства и накопления капитала – выяснение объективных пропорций в структуре валового товарного капитала общества, или его статистической формы – ВВП, при которых реализация произведенных товаров и услуг будет осуществляться непрерывно. Сложность исследования заключается в том, что современная экономика – это экономика технического прогресса, в условиях которого различные части валового товарного капитала общества изменяются различными темпами. В результате формируется разбалансированность составных частей ВВП по натурально-вещественной форме и функциональному назначению. Усложняет проблему циклическое движение экономики, усиливающее разбалансированность.

В исследовании проблемы разбалансированности четко сформировались две концепции - классическая и кейнсианская. Кейнсианский подход, конкретизирующий и уточняющий выводы классического подхода, выстраивает рассуждения в следующую логическую цепочку. Первый видимый результат накопления капитала – рост производимой товарной массы, которая

должна быть продана, и тогда осуществится экономический рост. Следовательно, возникает вопрос о спросе на эту увеличенную массу товаров: создана ли соответствующая величина доходов, которая позволят купить возросшую товарную массу? Валовая товарная масса состоит из потребительских благ (обычных, которые покупают получатели заработной платы, и высококачественных, статусного потребления, которые покупают предприниматели и собственники) и инвестиционных (которые покупает бизнес для воспроизводства и накопления капитала). Покупателем еще является государство, однако оно тоже покупает потребительские и инвестиционные блага.

В краткосрочном периоде наибольшую долю потребительских благ покупают получатели заработной платы, предъявляющие спрос на обычные, простые потребительские блага, адресованные им как покупателям. Если реальная заработная плата растет такими же темпами, как и производство обычных потребительских благ, предназначенных для наемного труда, тогда разбалансированность этого сектора будет минимальной, учитывая эластичность спроса по доходу и предельную норму сбережения соответствующих групп покупателей. Однако, если заработная плата растет меньшими темпами, чем производство обычных потребительских благ, разбалансированность возрастает и возникает вопрос о субъектах спроса на прирост товарной массы, воплощенный в обычных потребительских благах. Получатели прибыли и рентных доходов такого спроса не предъявляют, потому что покупают потребительские блага в сегменте высококачественных и статусных товаров. Их спрос на обычные предметы потребления уже изначально удовлетворен, расширять свой спрос они могут только в своем сегменте рынка потребительских благ. Отражением такого дисбаланса в национальном доходе является снижение удельного веса заработной платы и рост удельного веса прибыли и рентных доходов.

Однако, невозможность реализовать некоторое количество потребительских товаров означает, что производители потребительских товаров, не вернут себе эквивалент потребленного капитала и вследствие этого предъявят меньший спрос на товары инвестиционного назначения, что, в свою очередь, вызовет у производителей последних трудности сбыта.

Таким образом, несоответствие темпов роста реальной заработной платы и производства обычных потребительских благ ведет к разбалансированности всей экономики в целом. В связи с угрозой кризиса возникает вопрос о возможности корректировать названное несоответствие методами экономической политики и действиями субъектов рынка. Один подход, обоснованный С. Сисмонди, апеллирует к государству, которое должно не

допустить отмеченной разбалансированности: «Задача соединить снова интересы тех, кто участвует вместе в одном и том же производстве, а не ставить их в оппозицию, есть дело законодателя» [1, с. 216]. Законодатель, действительно, учитывает интересы всех участников производства, однако меньшие темпы роста заработной платы по отношению к росту производства являются предпосылкой роста доходов бизнеса, позволяют расширять производство, создавать новые предприятия и даже новые отрасли и благодаря этому расширять занятость и повышать заработную плату. Таким образом, перед экономической политикой государства возникают две проблемы: стимулирование накопления капитала благодаря росту доходов бизнеса, то есть стимулирование экономического роста; или обеспечение неизменной пропорции деления национального дохода на заработную плату – с одной стороны, и прибыль и рентные доходы – с другой, то есть недопущение экономического кризиса. Решением проблемы диспропорциональности может стать работа на зарубежные рынки [2]. Этот взгляд получил логическое обоснование в теории Дж.М. Кейнса [3]. В этой теории исследовательские усилия концентрируются на вопросах экономических (ресурсных) возможностей и ограничений роста национального производства в глобальной экономике.

Практические рекомендации концепции Дж.М. Кейнса направлены на преодоление спада и создание условий для экономического роста за счет более полного использования имеющихся ресурсов и достижения полной занятости. Этим рассуждениям свойственно определенное противоречие. Суть его сводится к следующему. Экономический спад характеризуется тем, что потребительские расходы сократились, выросла безработица. В соответствии с этим в торговле появляются сверхнормативные запасы товаров. Торговля начинает подавать сигналы производству о необходимости сокращения объемов поставок. И в этих условиях роста трудностей сбыта кейнсианская теория предлагает превратить денежные сбережения в инвестиции. В связи с этим возникает вопрос: зачем? Спрос уже сократился, значит, надо сокращать производство. Однако, если найти новых потребителей, при этом столько, чтобы они смогли раскупить запасы товаров в торговле, выросшие в результате спада производства, и купить прирост товаров, полученный за счет новых инвестиций, тогда, действительно, надо превращать сбережения в новые инвестиции. Где взять этих новых покупателей? Ответ Дж.М. Кейнса – создать их за счет госбюджетных расходов. Классическая школа политэкономии считала, что госбюджет за счет налогов только переносит спрос с одних субъектов на других, поэтому бюджетные расходы в принципе ничего не меняют. Возможен и другой ответ: бюджет создает новый спрос с помощью

дефицитного финансирования расходов. Однако кейнсианский подход не учитывает одно важное обстоятельство. Экономический спад наступает после насыщения потребностей, присущих научно-техническому уровню производства в период предыдущего подъема. Трудности сбыта, растущие запасы в торговле связаны не только с уменьшением доходов и, соответственно, расходов потребителей. Эти трудности связаны и с насыщением потребностей. Именно по этой причине начинают расти сбережения как отложенный спрос. Кейнсианская доктрина не выделяет эту часть в общем объеме сбережений, считая все сбережения негативным моментом, и предлагая все их превратить в инвестиции. Однако методы стимулирования спроса вряд ли коснутся той части сбережений потребителей, которая представляет их отложенный спрос. Чтобы эти сбережения поступили на рынок, там должен появиться новый товар. Именно это, как правило, и происходит в период перехода экономики от циклического спада к экономическому подъему. Спрос на новый предмет потребления, на необходимые для его производства средства производства, среди которых тоже должны быть нововведения, создает стимулы для превращения сбережений в инвестиции. Если же совокупный спрос стимулируется в условиях слабых возможностей для осуществления инноваций, вполне обоснованной выглядит ориентация производства на внешний рынок. Чистый экспорт является одной из составных частей совокупного спроса в модели Дж.М. Кейнса. Однако, где гарантии, что внешнему рынку нужны товары, избыточные на внутреннем рынке той или иной страны?

Не менее сложной проблемой кейнсианской модели совокупного спроса является часть, которая представлена спросом бизнеса на инвестиционные товары. Развитым странам присущ пульсирующий характер спроса на элементы основного капитала, связанный с циклическим характером движения развитой рыночной экономики. Экономика переживает существенный рост спроса на элементы основного капитала в одни периоды экономического цикла, а затем не менее существенный его спад в другие периоды цикла. При этом производственные мощности инвестиционного комплекса создаются для удовлетворения повышенного спроса периода экономического подъема. Возникает вопрос: что делать с избыточными мощностями в секторе производства инвестиционных товаров при спаде спроса на элементы основного капитала [4, с. 247-251, 274-277].

Прямого ответа на этот вопрос кейнсианская теория не дает. Однако присутствие в формуле совокупного спроса элемента «чистый экспорт» переносит макроэкономическое равновесие такой экономики с национального рынка на мировой. Исходя из этого, дальнейшей конкретизацией проблемы

должна стать детализация чистого экспорта с точки зрения объектов предложения.

В периоды циклического падения национального спроса на элементы основного капитала вполне логичным выглядит переориентация выпуска машин и оборудования на мировой рынок, что позволит обеспечить более равномерную загрузку производительного капитала отраслей инвестиционного комплекса. Однако для этого на мировом рынке должен быть достаточно устойчивый, постоянный спрос на элементы основного капитала (машины и оборудование). Кроме этого, покупатели таких товаров должны иметь возможности оплатить их стоимость, или быть кредитоспособными для международных кредитных учреждений. Следовательно, на мировом рынке должны быть страны нетто-экспортеры и страны нетто-импортеры. В отношении стран нетто-экспортеров понятно, что это развитые страны, на базе эмпирических данных которых и разработана теория Дж.М. Кейнса. Положительную величину чистого экспорта для них обеспечивают нетто-импортеры, то есть менее развитые страны. Таким образом, в исследовании воспроизводства и накопления капитала как глобального макроэкономического кругооборота можно выделить два направления. Одно из них связано с экономикой развитых стран, другое – с экономикой стран, отставших в своем развитии.

В экономике развитых стран возможности преодоления диспропорций в структуре валового внутреннего продукта, то есть избыточное производство вещественных элементов основного капитала, кейнсианская теория связывает с положительной величиной чистого экспорта.

В экономике менее развитых стран возможности преодоления диспропорций в структуре валового внутреннего продукта, т.е. разбалансированности частей совокупного капитала общества по стоимости и натурально-вещественной форме, тоже связаны с мировым рынком, прежде всего – с продажей там своих конкурентоспособных товаров и покупкой необходимых потребительских и инвестиционных товаров.

Из исследований периферийного капитализма следует, что эти страны отстали в становлении индустриальной экономики, экономики научно-технического прогресса. Однако они вполне преуспели в становлении капиталистической экономики, т.е. экономики с рыночным механизмом аллокации ресурсов, товарным характером рабочей силы и максимизацией прибыли в качестве императива производства. Этим странам свойственна свободная миграция труда и капитала, восприятие новейших достижений научно-технического прогресса в качестве желанных образцов потребления.

Стремление покупать новейшие высокотехнологичные потребительские товары формирует мотивы поставок на мировой рынок собственной конкурентоспособной продукции. При этом выбор специализации осуществляется на основе принципа сравнительных преимуществ. В результате эффективными оказываются отрасли добывающей промышленности и сельского хозяйства. Одновременно эти отрасли нуждаются в средствах труда (машинах и оборудовании), которые национальные промышленные комплексы создать не способны. Точнее, создать их они могут, но такие средства труда по технико-эксплуатационным и экономическим характеристикам уступают образцам, поставляемым на мировой рынок развитыми странами. В результате производители, которые применяют отечественные машины и оборудование, утрачивают конкурентоспособность. Вполне понятно, что они отказываются от отечественной техники. Капитал менее развитых стран в процессе межотраслевой конкуренции, то есть межотраслевой миграции, оставляет сферу производства средств труда и перемещается в сферу производства предметов труда. Такое перемещение только абстрактно-теоретически можно трактовать как миграцию капитала. В конкретной действительности изъять капитал из отрасли, которая вступила в полосу упадка, невозможно. Его стоимость исчезает вместе с разрушением носителей этой стоимости – станков, машин, оборудования. Перемещаются только накопленная прибыль и кредитные ресурсы. Благодаря такому осуществлению процесса межотраслевой миграции капитала перестройка отраслевой структуры экономики сопровождается разрушением производительных сил в отраслях, переживающих спад. А учитывая, что капитал перемещается в добывающие отрасли и в сельское хозяйство, – процесс межотраслевой миграции капитала сопровождается еще и примитивизацией отраслевой структуры производства. Международная специализация, формируемая таким образом, все больше и больше затрудняет развитие отраслей обрабатывающей промышленности в отставших странах. В результате этих непрерывных процессов развитым странам противостоят слаборазвитые, без спроса которых на элементы основного капитала развитые страны будут сталкиваться с хроническим перепроизводством капитала в производительной форме в отраслях машиностроения, а вследствие этого – и с трудностями сбыта товарного капитала в целом.

Вывод исследования воспроизводства и накопления капитала как целостного процесса, охватывающего экономику всего мира: для балансирования совокупного спроса и совокупного предложения необходим мировой рынок и присутствие на нем наряду с развитыми странами стран, отставших в своем развитии.

В таком понимании воспроизводства и накопления капитала в глобальном масштабе, экономика Украины, несмотря на продекларированный вектор ее движения в Европейский Союз, в динамике основных экономических показателей демонстрирует тенденции, свойственные зависимым странам. Так, например, в 1990 году валовая добавленная стоимость промышленности в общем объеме валовой добавленной стоимости Украины составляла 36,0% [5, с.103]. С того времени этот показатель непрерывно снижается. Сопоставление валовой добавленной стоимости промышленности в ВВП Украины с соответствующим показателем по 28 странам Европейского Союза, приведенное в табл. 1, свидетельствует о сохраняющейся тенденции к снижению удельного веса промышленности Украины в ВВП, тогда как в странах Евросоюза наблюдается относительная устойчивость удельного веса промышленности в ВВП.

Таблица 1

Удельный вес валовой добавленной стоимости промышленности (включая строительство) в ВВП, %*

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Украина	16,5	14,9	15,2	13,8	14,5	13,8	14,2	...	...
ЕС-28	22,4	22,4	22,2	21,9	21,8	22,0	22,0	21,9	21,9

* Учтены отрасли только обрабатывающей промышленности и строительство.

Источник данных: Національні рахунки України за 2017 рік. – Київ: Державна служба статистики України, 2019. – С. 57; <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.ZS?locations=EU>

Снижение доли обрабатывающей промышленности в ВВП с 36,0% в 1990 г. до 14, 2% в 2016 г., т.е. в 2,5 раза, характеризует процесс утраты промышленного потенциала страны. Наиболее ярко он проявляется в утрате отечественного машиностроения. Как видно из данных табл. 2, удельный вес машиностроения в общем объеме промышленной продукции Украины за относительно краткий период с 2011 по 2018 гг. снизился с 10,0% до 6,9%, т.е. почти на треть. Такая динамика говорит о том, что необходимую для экономики Украины технику приходится в возрастающих масштабах покупать на мировом рынке.

Таблица 2

Удельный вес машиностроения в общем объеме промышленной продукции Украины, %

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
10,0	10,2	8,7	7,1	6,5	6,1	6,4	6,9

Источник данных: Промисловість України у 2011–2015 роках. – Київ: Державна служба статистики України, 2016. – С. 27; <http://www.ukrstat.gov.ua>.

Аналогичные несовпадения тенденций свойственны и динамике аграрного сектора экономики. Как видно из данных табл. 3, аграрный сектор Украины демонстрирует отчетливую тенденцию к росту, за относительно краткий период с 2010 по 2017 гг. с 7,4% ВВП до 10,2%, т.е. почти на 40%, тогда как в ЕС наблюдается относительная стабильность данного показателя на уровне 1,4-1,5% ВВП. Растущий удельный вес аграрного сектора в экономике Украины связан с его преимущественной работой на мировой рынок. Высокая конкурентоспособность украинской аграрной продукции при низкой конкурентоспособности продукции перерабатывающих отраслей промышленности изменила специализацию экономики Украины, превратив ее в аграрно-сырьевую. Промышленный капитал аграрного сектора, добывающих отраслей промышленности не нуждается в постоянных изменениях производства, инновациях. Соответственно невелик его спрос на научные разработки, что находит свое отражение в структуре ВВП.

Таблица 3

Удельный вес валовой добавленной стоимости аграрного сектора в ВВП, %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Украина	7,4	8,2	7,8	8,8	10,2	12,1	11,7	10,2	
ЕС-28	1,4	1,5	1,5	1,6	1,5	1,5	1,4	1,5	1,4

Источник данных: Національні рахунки України за 2017 рік. – Київ: Державна служба статистики України, 2019. - С. 57; <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?locations=EU&view=chart>

Как видно из данных, представленных в табл. 4, в Украине отмечается устойчивая тенденция к сокращению удельного веса затрат на научные исследования в ВВП, в противоположность странам Европейского Союза, где отмечается столь же устойчивая тенденция к росту этого показателя. Так, удельный вес затрат на научные исследования в ВВП Украины сократился почти в 2 раза, с 0,99% в 2005 году до 0,45% в 2017, тогда как в ЕС вырос с 1,76% в 2005 году до 2,03% в 2016.

Таблица 4

Удельный вес затрат на выполнение научных и научно-технических работ в ВВП, %

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Украина	0,99	0,75	0,65	0,67	0,70	0,60	0,55	0,48	0,45
ЕС-28	1,76	1,93	1,97	2,01	2,02	2,03	2,04	2,03	...

Источник данных: Наукова та інноваційна діяльність в Україні. – Київ: Державна служба статистики України, 2018. - С. 76.

Соответственно изменениям структуры стоимости ВВП, меняется и структура занятости. Как видно из табл. 5, в структуре занятости Украины непрерывно уменьшается удельный вес высокопроизводительного, высокообразованного персонала, в отличие от стран Евросоюза, где, напротив, удельный вес таких работников непрерывно растет. Как видно из данных табл. 5, в Украине, за относительно краткий период, с 2010 г. по 2017 г., количество исследователей в расчете на 1000 чел. занятых сократилось с 7,0 чел. до 3,7 чел, т.е. почти в 2 раза, тогда как в странах Евросоюза наблюдается противоположная тенденция и этот показатель вырос с 11,5 чел. до 13,3, т.е. на 15%. Подобная тенденция свойственна и исполнителям научных и научно-технических работ. В Украине за рассматриваемый период этот показатель сократился с 9,5 чел. до 5,8, тогда как в странах Евросоюза вырос с 17,9 до 20,3.

Таблица 5

Количество исполнителей научных исследований и разработок и исследователей в расчете на 1000 чел. занятого населения (в возрасте 15-70 лет)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Исполнители научных и научно-технических работ								
ЕС-28	17,9	18,7	...	19,7	...	20,3	...	...
Исследователи								
	11,5	11,9	...	12,8	...	13,3	...	...
Исполнители научных и научно-технических работ								
Украина	9,5	9,1	8,5	8,0	7,5	7,5	6,0	5,8
Исследователи								
	7,0	6,8	6,3	6,0	5,6	5,5	3,9	3,7

Источник данных: Наукова та інноваційна діяльність в Україні. – Київ: Державна служба статистики України, 2018. - С. 76.

Приведенные данные свидетельствуют не просто об отставании экономики Украины от экономики стран Евросоюза, а о противоположных тенденциях в динамике этих экономик, об увеличении разрыва между ними с течением времени.

Отмеченные тенденции в структурной динамике экономики Украины свидетельствуют о становлении аграрной экономики и, соответственно, аграрного общества в XXI веке. Такая экономика и такое общество являются анахронизмом. С начала XIX века исследователями отмечается становление индустриального, а со второй половины XX века – постиндустриального общества. Аграрное общество, от которого отталкивается индустриальное, по характеристике А. де Сен-Симона, «представляло собой военный строй, где главными фигурами были священники, профессиональные военные и феодалы

– “паразиты” и потребители богатства. Новым индустриальным обществом, ... управляли бы производители – инженеры и предприниматели, “люди будущего”» [6, с. 63]. Удивительным образом отмеченные А. де Сен-Симоном черты аграрного общества актуализировались в современной Украине. Происходящая инволюция экономики, сопровождающаяся архаизацией институтов и общественного сознания, свидетельствует о формировании всеобщего зависимого капитализма.

Однако зависимый капитализм включен в мировую капиталистическую систему не только в качестве продавца аграрно-сырьевых товаров и покупателя промышленных, но и в качестве реципиента превращенных и иррациональных форм экономических отношений, свойственных развитым странам. Финансиализации экономических процессов, происходящая в современных условиях в развитых странах, ставит вопрос о накоплении фиктивного капитала. Такое накопление, хотя и осуществляется отдельными индивидуальными капиталами, возможно лишь как общественный виртуальный процесс. Накопление фиктивного капитала напрямую связано с кредитно-денежной политикой Центрального банка страны. Снижение учетной ставки процента, осуществляемое с целью стимулирования совокупного спроса, ведет к росту курсовой оценки акций и облигаций. В результате на вторичном рынке ценных бумаг раздувается своеобразный «пузырь», наполненный воздухом ожидания высоких доходов. Растущие доходы от купли-продажи ценных бумаг чаще всего продолжают циркулировать в финансовом секторе, не мигрируя в реальный сектор экономики. У субъектов рынка складывается преувеличенное представление о стоимости активов, инвестированных в реальный сектор, однако отмечаемый ими рост ресурсов носит в значительной степени лишь виртуальный характер.

В отличие от развитых экономик, в менее развитых Центральные банки страны борются прежде всего с инфляцией, удерживая ставку процента на довольно высоком уровне. В результате курсовая оценка акций и облигаций отечественных корпораций удерживается на минимальном уровне. Это же относится и к цене земли как капитализированной ренте. В результате такого несоответствия балансовой стоимости активов и их виртуальной оценки, реальные активы сферы производства менее развитых стран легко, по минимальной цене, переходят в собственность иностранного капитала.

Виртуализация экономических процессов получила свое отражение в концепциях социального, культурного, символического капитала. Эти понятия входят в научный оборот в связи с теоретическим отражением поисков фирмами возможностей повышения эффективности производства.

Социальный капитал измеряется количеством и эффективностью социальных структур, способствующих бесконфликтному, следовательно, с меньшими затратами, ведению бизнеса. Культурный капитал составляют все культурные ресурсы, которыми располагает индивид. Близок к нему по смыслу символический капитал – это престиж, который дают различные награды, титулы и т. п. Наиболее ярко он проявляется в брендах, которые в условиях перенасыщенных рынков, с огромным разнообразием взаимозаменяемых товаров, переводят конкуренцию из сферы материального производства в виртуальную реальность, где создаются мнимые особые качества товара или фирмы, которые ценятся потребителями или инвесторами выше, чем фактически сделанное. Бренд становится объектом купли-продажи, однако получить выгоду от такой покупки инвестор может, только организовав собственное производство под маркой купленного бренда и поддерживая и развивая его имидж. Это же относится и к социальному капиталу. Нарботанные фирмой социальные структуры и связи могут быть объектом купли-продажи только вместе с самой компанией, и получать выгоду от их существования инвестор может лишь при условии поддержания и укрепления производства, а вместе с ним и социальных связей, унаследованных при покупке фирмы.

Таким образом, современная социология, вводя в научный оборот множество частных трактовок капитала, умножая его формы и размывая его сущность, создает растущий поток разнообразных отраженных форм, в том числе превращенных и иррациональных.

Отраженный характер указанных форм вовсе не означает, что они не принадлежат к объективному миру. Напротив, объективный мир с их появлением обогащается и усложняется, поскольку надстройка виртуальных форм, поднимаясь над реальным базисом общественно-хозяйственной жизни, преобразовывает его в соответствии с императивами современного развития: продукты находят штрих-коды, коммерческие организации – бренды, индивидуальные субъекты – имидж [7, с. 312-313].

Однако, несмотря на такое заметное усложнение экономики, надстроенные виртуальные формы капитала сами по себе накапливаться не могут и экономического роста не обеспечивают. Будучи тенью реального капитала, они существуют только вместе с ним, в процессе его кругооборота. Объектом накопления продолжает оставаться реальный капитал, который обеспечивает рост хозяйственной системы и определяет характер ее эволюции.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В процессе макроэкономического кругооборота капитала неизбежно возникают диспропорции. Они порождаются социально-экономической природой

капитала, то есть имеют объективный характер. Глобализация экономики переносит диспропорции на уровень мирового рынка. Хотя развитие мирового рынка и глобального капитала в некоторой степени смягчают противоречия воспроизводственного процесса в экономически развитых странах, однако это смягчение одновременно приводит к замкнутому кругу отсталости и ее консервации в менее развитых странах. При этом в ловушку отсталости эти страны попадают в силу неконкурентоспособности продукции их перерабатывающих отраслей, что ведет к межотраслевой миграции ресурсов в добывающие отрасли и сельское хозяйство, и, соответственно, к примитивизации отраслевой структуры экономики менее развитых стран. Преодоление инерционной траектории такого движения возможно лишь при разработке действенной политики индустриализации. Условия ее разработки и механизмы реализации являются перспективным направлением дальнейших исследований.

Список использованной литературы

1. Сисмонди С.Ж. Новые начала политической экономии или О богатстве в его отношении к народонаселению / Ж.С. де Сисмонди. – Т. I. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. – 386 с.
2. Люксембург Р. Акумуляція капіталу До економічного обґрунтування імперіалізму: Пер. з нім. В. Щербаненка / Р. Люксембург. – Київ: Rosa-Luxemburg-Stiftung в Україні; АРТ-КНИГА, 2019. – 352 с.
3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости процента и денег / Дж. М. Кейнс. – М.: Прогресс, 1978. – 494 с.
4. Хаберлер Г. Процветание и депрессия: теоретический анализ циклических колебаний / Г. Хаберлер – Челябинск: Социум, 2005. – 474 с.
5. Статистичний щорічник України за 2012 рік. - Київ: Державна служба статистики України, 2013. - 552 с.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 2004. – 788с.
7. Ушаков А. С. Развитие виртуальных экономических отношений и воспроизводство фиктивного капитала / А.С. Ушаков //Общество и право. - 2014. - №3 (49). - С.312-317.

References:

1. Sismondi, S. J. (1936). *Novyye nachala politicheskoy ekonomii ili O bogatstve v yego otnoshenii k narodonaseleniyu* [New principles of political economy or On wealth in its relation to population]. Vol. I. Moscow: State socio-economic publishing house.

2. Lyuksemburh, R. (2019) *Akumulyatsiya kapitalu do ekonomichnoho obgruntuvannya imperializmu* [The Accumulation of Capital. To the Economic Justification of Imperialism]. Kyiv: Rosa-Luxemburg-Stiftung v Ukrayini; ART-KNYHA.

3. Keynes, Dzh. M. (1978). *Obshchaya teoriya zanyatosti protsenta i deneg* [General theory of the employment, interest and money]. Moscow: Progress.

4. Khaberler, G. (2005). *Protsvetaniye i depressiya: teoreticheskiy analiz tsiklicheskih kolebaniy* [Prosperity and Depression: A Theoretical Analysis of Cyclical Movements]. Chelyabinsk: Sotsium.

5. *Statystychnyi shchorichnyk Ukrainy za 2012 rik* (2013). Kyiv: Derzhavna sluzhba statystyky Ukrainy.

6. Bell, D. (2004). *Gryadushee postindustrialnoe obschestvo. Opyit sotsialnogo prognozirovaniya* [The upcoming post-industrial society. Social Forecasting Experience]. Moscow: Academia.

7. Ushakov, A. S. (2014). *Razvitiye virtual'nykh ekonomicheskikh otnosheniy i vosproizvodstvo fiktivnogo kapitala* [Development of virtual economic relations and the reproduction of fictitious capital]. *Obshchestvo i pravo*, 3 (49), pp. 312-317.

**Жданова Л.Л., д.е.н., доцент, Одеський національний економічний університет
Відтворення і нагромадження капіталу в умовах залежного капіталізму**

На основі світ-системного підходу дана характеристика сутності економіки України як залежної економіки. Зіставлені погляди видатних економістів на проблему відтворення і нагромадження капіталу в умовах економіки світу яка поєднує країни різного рівня розвитку. З'ясовано диспропорції, що неминуче виникають в цьому процесі, можливі варіанти їх подолання. У статті розглянуті дві глобальні диспропорції: невідповідність за вартістю і натурально-речовою структурою вироблених предметів споживання та грошових доходів населення, призначених для споживчих цілей; невідповідність виробничих потужностей, що створюються в секторі виробництва інвестиційних товарів, попиту національного бізнесу на елементи основного капіталу. Розглянуто можливість деякого пом'якшення цих протиріч завдяки роботі на експорт. Принципово новим є поставлене питання про перенесення процесу макроекономічного балансування з національного ринку на світовий і характеристика економік, що включені в цей процес з точки зору величини і натурально-речової структури їх чистого експорту. Проведене дослідження спрямоване насамперед на розвиток теорії відтворення і обігу всього суспільного капіталу, в якій в даний час питання відтворення основного капіталу в єдності натурально-речової і вартісної форми стає принципово важливим. Висновки проведеного дослідження можуть бути використані в розробці економічної політики, спрямованої на стимулювання / стримування певних товарних потоків в експорті та імпорті країни з метою її індустріального розвитку.

Ключові слова: нагромадження капіталу, макроекономічний кругообіг, споживчі товари, інвестиційні товари, диспропорції, чистий експорт.

Zhdanova L., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Odessa National Economic University

Reproduction and accumulation of capital in conditions of dependent capitalism

Based on the world-system approach, the nature of the Ukrainian economy as a dependent economy is characterized. The views of eminent economists on the problem of reproduction and accumulation of capital in the conditions of the world economy uniting the countries of different level of development are compared. The imbalances that inevitably arise in this process and the possible ways of overcoming them are shown. Two global disparities are considered in the article: discrepancy in the cost and natural-material structure of the consumer goods and monetary incomes of the population intended for consumer purposes; the mismatch between the production capacities created in the investment goods sector and the national business demand for fixed assets. The possibility of some mitigation of these contradictions due to export work has been considered. The question posed by the transfer of the process of macroeconomic equilibrium from the national market to the world and the characteristics of economies included in the world market in terms of the magnitude and natural structure of their net exports is fundamentally new. The study is aimed primarily at the development of the theory of reproduction and circulation of all social capital, in which the question of the reproduction of fixed capital in the unity of the natural and value form is becoming of fundamental importance. The findings of the study can be used in the development of economic policies aimed at stimulating / deterring certain commodity flows in exports and imports of the country for the purpose of its industrial development.

Key words: capital accumulation, macroeconomic circulation, consumer goods, investment goods, imbalances, net exports.

Рекомендована до публікації 16.11.2019 р.

Надійшла до редакції 15.10.2019 р.